

Игорь Пильщиков

«ЮДЖИН ВАН ДЖИН» И ЕГО ЧИТАТЕЛИ
(к 60-летию набоковского комментария
к «Евгению Онегину»)¹

*Jožin z bažin močálem se plíží,
Jožin z bažin k vesnici se blíží.*

В истории комментирования пушкинского романа особое место занимают труды Н. Л. Бродского, В. В. Набокова и Ю. М. Лотмана. Они очень любопытно и показательны соотносятся хронологически, напоминая эстафету.

Комментарий Николая Леонтьевича Бродского — в том виде, в котором мы его знаем сегодня, — был опубликован в 1937 году (так называемое первое издание 1932 года представляет собой в достаточно степени самостоятельное сочинение, содержащее фактологический костяк будущего комментария).² Текст Бродского несет на себе глубокие следы вульгарного социологизма и часто страдает от чересчур прямолинейного толкования тех или иных пассажей. Тем не менее, Набоков, потешавшийся над натянутыми интерпретациями и удручающе корявым стилем Бродского, был, конечно, не совсем прав, обзывая его «невежественным компилятором» (“uninformed ... compiler”).³ Если исключить предсказуемые «советизмы», которые можно считать неизбежными приметами времени, в книге Бродского мы найдем достаточно добротный реальный и историко-культурный комментарий к тексту романа.⁴ В ряде случаев Набоков использует наблюдения Бродского, причем не всегда со ссылкой.

¹ В основе этих заметок — выступление за Круглым столом «Набоков-комментатор и комментаторы Набокова», проведенным онлайн в рамках юбилейных «Набоковских чтений» 24 июля 2024 года. Автор благодарит А. А. Долинина, Ю. Левинга и других участников заседания за обсуждение доклада.

² См. Бродский, *Комментарий; Евгений Онегин* (1937).

³ Nabokov, *Eugene Onegin* (1964), II, 246.

⁴ О комментарии Бродского см.: Сидяков (178), Шор (287–291, 293).

Последнее прижизненное переработанное издание комментария Бродского (сокращенное по сравнению с предыдущим) вышло в 1950 году;⁵ в том же году в январе Набоков пишет Роману Осиповичу Якобсону, что пробует переводить «Онегина» прозой.⁶ В 1951 году Бродский умер, а в 1952-м Набоков получил вторую стипендию Гуггенхайма и плотно взялся за перевод и комментирование пушкинского романа, рассчитывая закончить работу к осени 1953 года.⁷ В это время, в 1953 году в Гарварде выходит притекстовый комментарий к «Онегину» Дмитрия Ивановича Чижевского,⁸ о котором Набоков тоже отзывался с презрением или, по словам Корнея Чуковского в неоконченной статье «Онегин на чужбине», с «убийственно презрительной ненавистью».⁹ Впрочем, и сам Чуковский признал, что в пушкиноведении «Чижевский плоховатый работник».¹⁰

Еще до выхода англоязычного *Commentary* by Vladimir Nabokov отрывки из него предварительно публиковались в 1957 году по-русски в нью-йоркских *Опытах* и *Новом Журнале* под заглавием «Заметки переводчика».¹¹ Англоязычные заметки того же содержания были напечатаны в 1959 году в гарвардском сборнике *On Translation*¹² — там же, где увидела свет знаменитая статья Якобсона “On Linguistic Aspects of Translation”. (Когда вспоминаешь об этих пересечениях путей, даже не верится, что именно Якобсон закроет Набокову путь в Гарвард нелепой шуткой про слона на кафедре зоологии.¹³)

В 1957 и 1964 годах был посмертно переиздан комментарий Бродского.¹⁴ В том же 1964 году вышел набоковский комментарий, а его исправленное издание — в 1975-м. И тогда же, в 1975 году, «Онегина» начал комментировать Лотман; осенью 1976 года он сдал доработанную рукопись в издательство «Просвещение»; в 1977 году она прошла внутреннее рецензирование. Корректуру издательство прислало летом 1979 года, и через год лотмановский комментарий вышел в свет.¹⁵ Второе издание было подписано в печать

⁵ См. Бродский, *Евгений Онегин* (1950).

⁶ Boyd, 319.

⁷ Boyd, 320.

⁸ См. Čiževsky.

⁹ Чуковский, 332.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. Набоков-Сирин (*Новый Журнал; Опыты*).

¹² Nabokov, “The Servile Path”.

¹³ “...are we next to invite an elephant to be Professor of Zoology?” (Boyd, 303).

¹⁴ В этих переизданиях были восстановлены «отдельные комментарии, опущенные автором при подготовке книги к третьему изданию» (Бродский, *Евгений Онегин* (1957), аннотация «От издательства»; Шор, 289).

¹⁵ См. Лотман, *Письма*, 63, 65, 67, 72 (письма Лидии Михайловне Лотман), 102 (Ольге Николаевне Гречиной), 259–66, 274, 276, 292, 317 (Борису Федоровичу Егорову), 375 (Файне Семеновне Сонкиной), 567, 570, 580, 605 (Борису Андреевичу Успенскому), 684 (Владимиру Николаевичу Топорову). Этапы работы над комментарием датированы в письме Лотмана Егорову от мая 1982 года: срок представления по договору 01.03.1976, фактически представлен в издательство 26.04.1976, возвращен на доработку 20.07.1976, представлен после

с диапозитивов 04.04.1983; однако оно не стереотипное, в текст внесены локальные поправки и дополнения. С тех пор они больше не перепечатывались: в томе «Пушкин» из собрания трудов Лотмана (издательство «Искусство-СПБ», 1995)¹⁶ и последующих переизданиях комментария воспроизводится текст первого издания 1980 года. Такова краткая история комментирования «Онегина» в XX веке.

Лотмановская оценка набоковского комментария двойственна:

«Существуют также примечания к пушкинскому роману, написанные В. В. Набоковым. В примечаниях содержится ряд параллелей с западноевропейскими литературными текстами, стилистические заметки, например указания на галлицизмы¹⁷ и некоторые бытовые комментарии. Однако в целом работа включает и ряд необязательных сведений, точные наблюдения перемежаются порой с субъективными и приблизительными».¹⁸

С этой характеристикой нельзя не согласиться, хотя оценки набоковского труда бывают и менее скептическими. Самая красноречивая и одновременно фундированная апология принадлежит Юрию Константиновичу Щеглову, который увидел в книге Набокова «первый развернутый образец *типологического комментария*» к поэтическому тексту.¹⁹ Позволю себе развернутую цитату (мне кажется, она не общеизвестна):

«Какой бы критики ни заслуживали отдельные аспекты этого во многом вызывающе-полемиического труда (а упрекнуть его можно за многое: снобизм, эклектизм, субъективность, недостаточную научную строгость, навязчивость безапелляционных оценочных суждений и др.), одна сторона набоковского “Онегина” сохраняет свою ценность как потенциальное начало большого направления в комментировании [...]. Мы имеем в виду цитацию Набоковым всевозможных параллелей и перекличек онегинского текста с дискурсом новоевропейской литературы. [...] Набоков заведомо выходит за пределы текстов, с которыми автор “Онегина” был или мог быть знаком, и тем самым отодвигает на задний план [...]

доработки 29.10.1976, одобрен 01.12.1976, утвержден сигнальный экземпляр — 13.08.1980 (*Письма*, 317). Лотман просил Егорова быть посредником между ним и издательством «Просвещение», и точные даты сообщались в юридических целях.

¹⁶ Лотман, *Пушкин* (472–762).

¹⁷ В первом издании года была допущена опечатка: «галлицизмы», не исправленная в переизданиях 1983 и 1995 годов.

¹⁸ Лотман, *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий* (1980, 1983), 12.

¹⁹ Щеглов, 21 (курсив в источнике).

проблемы заимствований, влияний, источников, интертекстуальных переключек и т. п., под углом которых подобные сходства чаще всего рассматриваются литературоведами.

Коллекционирование сходств и параллелей, порой достаточно произвольных, может показаться еще одним проявлением набоковского эклектизма, антиакадемизма и субъективно-вкусового подхода. Тем не менее [...] набоковский метод полезен как сбор материалов — пусть предварительный и черновой — для типологических диаграмм, где не очень-то сходные на первый взгляд элементы в конечном счете могут оказаться дистантными разветвлениями единой парадигмы. [...] Имплицитн[ая] установк[а набоковского] комментария — [...] опознать в потоке литературной речи элементы, обладающие целесообразным строением и повторяемостью».²⁰

В этом отношении подход Набокова к пушкинскому тексту неожиданно оказался созвучен подходу Якобсона, который в конце жизни назвал «проблему инвариантности внутри вариаций» (“the question of invariance in the midst of variation”) «ведущей темой и главным методологическим приемом» своей научной работы.²¹ Однако в целом произведение Набокова — «не только и, даже не столько научное явление, сколько результат оригинального эстетического и литературно-критического осмысления “Онегина” большим мастером слова, эрудитом, хорошо знакомым с разными европейскими литературами, прочитанными на языке подлинника».²² Тем не менее такой результат помогает контекстуализировать пушкинский роман в европейской культуре.

К примеру, Набоков приводит с десятков убедительных фразеологических и сюжетных параллелей к «Евгению Онегину» из «Новой Элоизы» Руссо (одна из них попала в комментарий Лотмана со ссылкой на Набокова).²³ Кроме того, он цитирует примерно столько же совпадений с лирикой Парни, включая заимствование-перифразу из «картины» “La Main” («Рука») в XXV строфе третьей главы (*Не говорит она: отложим, / Любви мы цену тем умножим...*). Это наблюдение Набоков считал своим существенным открытием и гордился им. Вот как он писал об этом в «Новом журнале»:

«Еще любопытнее, что вся знаменитая строфа XXV третьей главы, написанная (как установлено Томашевским) теми же чернилами, что и [...] “Разговор книгопродавца с поэтом”,

²⁰ Щеглов, 17.

²¹ Jakobson, “My Favorite Topics”, 371; Якобсон, 1999, 75.

²² Добродомов, Пильщиков, “Рецензия”, 406. Ср. Shaw (115–17); Gerschenkron (141–47); Picon.

²³ Лотман, *Роман А. С. Пушкина* (1980, 1983), 228.

оказывается (как устанавливаю я) переложением второй пьески (“*La Main*”) в “*Tableux*” [...] Эвариста Парни:

On ne dit point: la résistance
Enflamme et fixe les désir,
Reculons l’instant des plaisirs...

Не говорит она: отложим —
Любви мы цену тем умножим.

Ainsi parle un amant trompeur
Et la coquette ainsi raisonne.
La tendre amante s’abandonne
A l’objet qui touche son cœur.

Кокетка судит хладнокровно,
Татьяна любит не шутя
И предается безусловно
Любви...»²⁴

Тем не менее в лотмановском комментарии это наблюдение подано без ссылки на предшественника.²⁵ Всего в книге Лотмана имя Набокова упоминается шесть (во втором издании 1983 года — семь) раз,²⁶ что, конечно, далеко не полностью отражает объем заимствований. Мое указание на эту статистику в докладе на XV Лотмановских чтениях (2007) вызвало бурную дискуссию и разъяснения, что в советское время «у разных издательств и у книг с разными тиражами существовали разные нормы упоминаний “сомнительных” авторов и что такие упоминания становились предметом затяжной “торговли” с редакторами и/или цензорами».²⁷ О том же, по-видимому, свидетельствует и «контрабандное», явно в обход цензуры, добавление седьмой ссылки на Набокова во втором издании лотмановского комментария (в связи с цитатой из Боссюэ в наброске строфы XIVa главы второй).²⁸ К

²⁴ Набоков-Сирин (*Новый Журнал*), 138 (полужирный шрифт мой).

²⁵ Лотман, *Роман А. С. Пушкина* (1980, 1983), 221; ср. Добродомов, Пильщиков, “Рецензия”, 406.

²⁶ Не считая расшифровки цитируемого издания в списке литературы.

²⁷ Мильчина, 430.

²⁸ Лотман, *Роман А. С. Пушкина* (1983), 208.

сожалению, лотмановский экземпляр набоковского четырехтомника в издании 1964 года²⁹ не содержит никаких владельческих помет, которые помогли бы уточнить, что именно в книге Набокова вызвало наибольший интерес у младшего комментатора.

Не хуже, чем Парни и Руссо, проработан у Набокова и другой, еще более плодovitый и не менее значимый для Пушкина автор — Вольтер. По поводу заключительного двустипия IV строфы главы шестой Набоков в нью-йоркских «Заметках переводчика» пишет:

«...И даже честный человек:

Так исправляется наш век:

6, IV. Еще Лернер [...] указал, что первая из этих двух строк представляет собой перевод известной фразы в конце “Кандида”. Но кажется никто не отметил, что и последняя строка — из Вольтера, а именно, из примечания, сделанного им в 1768 году к началу четвертой песни “Женевской Гражданской Войны”: “*Observez, cher lecteur, combien le siècle se perfectionne*”». ³⁰

В лотмановском комментарии это наблюдение Набокова пересказано без ссылки и с ошибкой, из-за которой проза Вольтера превратилась в стих:

«Так исправляется наш век! — Цитата из начала IV песни поэмы Вольтера “Гражданская война в Женеве” (“...combien le siècle se perfectionne”)». ³¹

Таким образом, составителям академического комментария к новому собранию сочинений Пушкина придется регулярно заглядывать в комментарий Набокова. Но смотреть придется критически, поскольку набоковская безапелляционность (или, по выражению того же Чуковского, «запальчивость»³²) может ввести в заблуждение даже подготовленного читателя.

Вот пример. В третьей строфе шестой главы «Онегина» наличествует своего рода автоплагиат. В строках:

²⁹ Место хранения: Лотмановский семиотический архив Таллиннского университета, фонд 5 (Библиотека Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц), полка 11-11-6. См. https://www.ester.ee/record=b5405576*eng

³⁰ Набоков-Сирин (*Новый Журнал*), 140–41 (полужирный шрифт мой).

³¹ Лотман, Роман А. С. Пушкина (1980, 1983), 289.

³² Чуковский, 331.

...тревожит
Ее ревнивая тоска,
Как будто хладная рука
Ей сердце жмет, —

Пушкин использовал свой неопубликованный перевод из Ариосто:

И нестерпимая тоска,
Как бы холодная рука,
Сжимает сердце в нем ужасно.

Это наблюдение, сопровождаемое в набоковском комментарии восклицанием “Strange migrations and transmigrations!”,³³ принадлежит Виктору Владимировичу Виноградову,³⁴ на которого Набоков тоже не очень любил ссылаться. Тем не менее виноградовское сопоставление он (без ссылки) развил, заявив, что Пушкин перевел обсуждаемые строки не с итальянского языка, а с французского, а именно с перевода *Неистового Роланда*, сделанного в 1780 году графом де Трессаном.³⁵

Однако сопоставление текстов показывает, что если Пушкин использовал какую-то французскую версию *Orlando furioso*, то это был не перевод Трессана, а более поздний и популярный перевод Панкука.³⁶ Кроме того, такое сопоставление показывает, что поэт обращался и непосредственно к итальянскому первоисточнику.³⁷ В библиотеке Пушкина *был* перевод Трессана в издании 1822 года,³⁸ но, вопреки Набокову, Пушкин им не пользовался. Вполне вероятно, что книга попала в его библиотеку уже после того, как он закончил перевод из Ариосто. Что же касается комментируемого оборота, то на нем вообще не отразилось опосредующее французское влияние. У Ариосто сказано: «Stringersi il cor sentia con fredda mano» (Роланд «чувствовал, как у него сердце сжимается холодной рукой»). Именно так передавали эту строку все французские и русские переводчики, в том числе Батюшков и Пушкин.³⁹

³³ Nabokov, *Eugene Onegin* (1964), III, 5.

³⁴ Виноградов, 27.

³⁵ Nabokov, *Eugene Onegin* (1964), III, 5–6.

³⁶ Пильщиков, 133–37.

³⁷ Пильщиков, 144–48.

³⁸ Модзалевский, 351–52 (№ 1448).

³⁹ Пильщиков, 150.

Первоисточником всеобщего заблуждения стало издание сочинений Пушкина под редакцией Петра Осиповича Морозова, который не распознал в стихе Ариосто инверсию и перевел его с ошибкой, отнеся оборот *холодной рукою* не к сердцу Роланда, а к самому рыцарю: «И каждый раз *холодеющею рукою чувствовал*, как у него в груди сжимается сердце». ⁴⁰ Виноградов, процитировав (без ссылки) перевод Морозова, ⁴¹ решил, что «Пушкин вносит изменения в структуру образа при стихотворном переводе», ⁴² а Набоков попытался объяснить *несуществующее* расхождение с Ариосто цитатой из переложения Трессана, которое, как заметил Майкл Вахтель, ⁴³ имелось в библиотеке Пушкина. Вахтель пояснил, что «Набоков [...] рассматривает этот пассаж [из “Евгения Онегина” и пушкинского перевода Ариосто] как доказательство того, что Пушкин пользовался французским переводом Трессана, а не итальянским оригиналом» (“Nabokov sees this passage as proof that Pushkin was using the French translation by Tressan rather than the Italian original”). ⁴⁴ Всё это, однако, чистое недоразумение: никакого *особого* сходства между текстом Пушкина и текстом Трессана нет.

Время идет, и произведения, призванные служить комментарием к другим произведениям, сами начинают нуждаться в пояснениях. Пока из трех главных комментариев к «Онегину» только один — набоковский — удостоился историко-научных примечаний. Они были опубликованы к 200-летию Пушкина и к 100-летию Набокова, так что со времени их публикации незаметно прошло уже четверть века. Но проблема не в их устарелости, а в том, что они очень далеки от совершенства, так же, как и русские переводы комментария Набокова, которые этими примечаниями сопровождаются. ⁴⁵ Кстати сказать, в России набоковский комментарий в некотором смысле постигла судьба лотмановского: русские переводы сделаны не с дефинитивного издания 1975 года, в которое автор внес множество поправок (лишь частично перечисленных в списке изменений, внесенных по указанию критиков и рецензентов ⁴⁶), а с первого издания 1964 года, в результате чего в переводах были неправомерно восстановлены исправленные ошибки и реанимированы отвергнутые гипотезы. ⁴⁷

⁴⁰ Морозов, 209 (курсив мой).

⁴¹ Морозов, 209; Виноградов, 27.

⁴² Виноградов, 27.

⁴³ Wachtel, 8.

⁴⁴ Wachtel, 11.

⁴⁵ См. о них: Добродомов, Пильщиков, “Рецензия”.

⁴⁶ Nabokov, *Eugene Onegin* (1975), I, xiii–xiv. Фотографии страниц первого издания с многочисленными поправками автора см. в статье Butler.

⁴⁷ Добродомов, Пильщиков, “Рецензия”, 404.

Еще один недостаток переводных изданий набоковского комментария, не восполнимый даже теоретически, заключается в том, что в них не воспроизводится набоковский перевод «Евгения Онегина» на английский язык, занимающий первый том четырехтомного издания 1964 и 1975 годов. Известно, что этот перевод очень нравится носителям русского языка и, как правило, вызывает недоумение у носителей английского.⁴⁸ Эдмунд Уилсон в авторитетнейшем *The New York Review of Books* назвал опыт чтения набоковского перевода «садомазохистским» (“sado-masochistic”),⁴⁹ а Набоков ответил на страницах *Encounter*, заклеив всеобщую и, в частности, уилсоновскую нелюбовь к буквализму как «безнравственную и обывательскую» (“...my utter disgust with the general attitude, amoral and philistine, towards literalism”).⁵⁰

Важнее, однако, другое: переводной текст всегда включает в себе интерпретацию оригинала средствами другого языка. Неслучайно Набоков не комментирует в пушкинском тексте устаревшие слова, которые разъясняют другие комментаторы. Если воспользоваться терминологией упоминавшейся статьи Якобсона,⁵¹ у Набокова комментарием служит межъязыковой перевод, а у русскоязычных комментаторов — внутриязыковой, то есть парафраза. Например, все комментаторы, кроме Набокова, разъясняют значение прилагательного в строке из седьмой главы «В своей коляске выписной» (строфа V). Многие наши современники думают, что оно означает ‘раскрашенная, разрисованная’ — по аналогии с *расписной*. Однако *выписной* значит ‘выписанный из-за границы’. Это слово вытеснено в современном языке новым заимствованием *импортный*. Набоков ничего не поясняет, а просто переводит: *imported*, то есть ‘импортная’.⁵²

Mutatis mutandis, ошибки интерпретации становятся ошибками перевода. Вот хрестоматийное описание зимы во второй строфе пятой главы:

Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.

⁴⁸ О набоковском переводе «Онегина» см., в частности, Shaw (117–20); Gerschenkron (137–41); Boyd (318–55); Eskin; Rosengrant; Dolinin; Picon; Lakhtikova; Loison-Charles (99–127).

⁴⁹ Wilson, 3.

⁵⁰ “Nabokov’s Reply”, 80 (*Strong Opinions*, 243). О журнальных скандалах вокруг набоковского перевода см. Brown (280–85); Conley; Bozovic (45–56 et passim).

⁵¹ Jakobson, “On Linguistic Aspects of Translation”, 233.

⁵² Nabokov, *Eugene Onegin* (1964, 1975), I, 263; Добродомов, Пильщиков, “Рецензия”, 406.

Известно, что академические словари XX (но не XIX) столетия путают *облучок* и *кóзлы*, хотя в лексикологической литературе различия между ними начали регулярно отмечаться с 1962 года — через год после выхода последнего тома «Словаря языка Пушкина» (1956–1961), где эта ошибка имеется (в томе третьем).⁵³ «Кóзлы» — это сидение для кучера, по-английски *coach-box* или просто *box*, а его передняя загорodka называется *dashboard* или просто *dash*. «Облучок» (диминутив от *облук*) — это боковина саней или телеги, по-английски *rim* или *sideboard*. Набоков переводит вслед за новыми словарями, то есть неправильно: “The driver sits upon his box”.

Облучок не был сидением, поэтому Гоголь в знаменитом своем описании тройки называет его так: «... летят версты, летят навстречу купцы *на облучках* своих кибиток ... И не хитрый, кажись, дорожный снаряд ... Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит *чёрт знает на чём ...*»⁵⁴. Набоков прекрасно помнил это «финальное крещендо» первого тома «Мертвых душ»⁵⁵ и перевел его для своей книги о Гоголе, но тем не менее допустил при переводе ту же ошибку: “... the mileposts fly, merchants fly by on the *boxes* of their carriages ... And, methinks, there is nothing very tricky about a Russian carriage. ... its driver does not wear any of your foreign jackboots; he consists of a beard and a pair of mittens, and he sits *on a nondescript seat ...*”⁵⁶. Еще раз неверный эквивалент проскользнул в перевод «Героя нашего времени», который Набоков сделал совместно с сыном. У Лермонтова противопоставлены два извозчика, по-разному преодолевающие горную переправу над пропастью: «... осетин вел коренную под уздцы со всеми возможными предосторожностями, отпрягши заранее уносных, — а наш беспечный русак даже не слез с облучка!» У Набоковых: “The Ossetian led his shaft horse by the bridle with all possible precautions, having unhitched the outside horses beforehand; but our easygoing Russ did not even bother to get off his *box seat!*”⁵⁷

Пример с *облучком* интересен еще и тем, что им можно проиллюстрировать влияние набоковского перевода «Онегина» на последующую традицию английских стихотворных переложений пушкинского романа.⁵⁸ Лучший, по общему мнению, перевод, опубликованный американцем Джеймсом Фейленом в 1990 году, представляет собой, с формальной точки зрения, силлаботонизацию перевода Набокова с восстановлением рифм и с учетом некоторых

⁵³ Добродомов, Пильщиков, *Лексика и фразеология «Евгения Онегина»*, 125–26, 129–32.

⁵⁴ См. Добродомов, Пильщиков, *Лексика и фразеология «Евгения Онегина»*, 127–28.

⁵⁵ “The final crescendo sounds” (Nabokov, *Nikolai Gogol*, 113).

⁵⁶ Nabokov, *Nikolai Gogol*, 111–12. В обеих цитатах курсив мой.

⁵⁷ Lermontov, 31.

⁵⁸ Compare Ponomareva 2018.

решений предыдущего переводчика, британца Чарльза Джонстона (1977). Вот те же два двустихия пятой главы в переводах Набокова, Джонстона и Фейлена:

Набоков: “Plowing up fluffy furrows, / a bold⁵⁹ kibitka flies”;

Джонстон: “A saucy kibitka is slicing / its furrow through the powdery icing”;

Фейлен: “A bold kibitka skips and burrows / and ploughs a trail of fluffy furrows”.⁶⁰

Набоков: “The driver sits upon his box / in sheepskin coat, red-sashed”;

Джонстон: “The driver sits and cuts a dash / in sheepskin coat with scarlet sash”;

Фейлен: “The driver sits behind the dash / in sheepskin coat and scarlet sash”.

В заключение я хотел бы вкратце обсудить вопрос о стихотворном либо прозаическом статусе набоковского перевода. Что это — разбитая на строчки проза, свободный стих (верлибр) или что-то иное? Хотя критерии разграничения метрического стиха, свободного стиха и прозы небесспорны и варьируются в разных национально-языковых традициях,⁶¹ можно исходить из того, что верлибр, не имея метра, всегда характеризуется наличием ритмизации — тех или иных упорядоченностей несинтаксического характера,⁶² а метрический стих вдобавок членится на меньшие, чем стихотворная строка, единицы, которые, «невзирая на фактическое различие, иногда довольно значительное, соотносятся как варианты единого инварианта и тем самым отождествляются по принадлежности к общей ритмической парадигме».⁶³

В ответе Уилсону Набоков пишет, что перевод Пушкина английской «практической прозой» (“utilitarian prose”) — дело будущего, а отвратительный, с точки зрения критиков, перевод «Онегина» еще не полностью избавлен от «буржуазной поэтичности и уступок ритму» (“the last vestiges of bourgeois poesy and concession to rhythm”).⁶⁴ Действительно, абсолютное большинство строк набоковского перевода изоритмичны строкам 2-, 3-, 4-, 5- и 6-стопного ямба, особенно если мы примем во внимание бóльшую свободу внутрислоговых инверсий в английском ямбе по сравнению с русским.⁶⁵ Хотя самые частотные длинные

⁵⁹ Во втором издании: fleet.

⁶⁰ Рифму “burrows : furrows” Фейлен взял из другой строфы в переводе Джонстона: “As fate’s mysterious purpose burrows, / reap a brief harvest on their furrows” (2, XXXVIII).

⁶¹ Červenka.

⁶² Шапир, “О пределах длины стиха в верлибре”.

⁶³ Шапир, “«Versus» vs «prosa»”, 30.

⁶⁴ “Nabokov’s Reply”, 80 (*Strong Opinions*, 243).

⁶⁵ Ср. Тарлинская, “Проблематика”, “Ритмический буквализм”.

«ямбические» строки в набоковском «Онегине» (как и вообще в английском ямбе) — 5-стопные,⁶⁶ там встречаются и 6-стопные — как цезурованные (например, “no matter how we strove—he could not tell apart” [1, VII, 4]; “here, there will be a ball; elsewhere, a children’s fete” [1, XV, 5]), так и бесцезурные (“the latter, after the first greeting, interrupting” [6, VIII, 9]; “already to Onegin. Ah, good God, good God!” [5, XLV, 3]). Некоторые сверхдлинные строки укладываются в 7-стопно-ямбический ритм (“While, at a distance, our Zaretski and the ‘honest chap’” [6, XXVII, 12]). Выдающийся американский стиховед и пушкинист Томас Шоу считал даже, что *весь* набоковский перевод «Евгения Онегина» сделан белым вольным ямбом (“unrhymed iambic lines of varying lengths”),⁶⁷ что всё-таки представляется мне недопустимым упрощением: в иных, даже коротких, строках трудно расслышать ямбический ритм.⁶⁸ Такие строки иногда встречаются в заключительном стихе строфы, явно нарушая ямбическую инерцию (“where I buried my heart” [1, L, 14]; “like a shadow or faithful wife” [1, LIV, 14]; “her soul waited—for somebody” [3, VII, 14]; “and the onerous friendship of husbands” [4, VIII, 14]). Хотя в «Заметках переводчика» Набоков утверждал, что «сохранил» в переводе «ямб», «принеся в жертву» лишь «число стоп в строке»,⁶⁹ во втором издании четырехтомника он признал, что «приносил в жертву полноте смысла любой формальный элемент, включая ямбический ритм, когда его сохранение мешало точности» (“I sacrificed to completeness of meaning every formal element including the iambic rhythm, whenever its retention hindered fidelity”).⁷⁰ Несомненно одно: перевод Набокова сделан не прозой. Это переходная форма от вольного белого ямба к верлибру или вольный метрический стих, конкретные параметры которого еще подлежат изучению.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бродский, Н. Л. *Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина*. Пособие для учителей средней школы. Издание 2-е, переработанное. Москва: Учпедгиз, 1937.
- _____. *Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина*. Пособие для учителей средней школы. Издание 3-е, переработанное. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1950.

⁶⁶ Ср. Dolinin, 123.

⁶⁷ Shaw, 111, cf. 113.

⁶⁸ Ср. Gerschenkron, 338–39.

⁶⁹ Набоков-Сирин (*Новый Журнал*), 130.

⁷⁰ Nabokov, *Eugene Onegin* (1975), I, x. См. Dolinin, 129 n21.

- _____. *Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина*. Пособие для учителей средней школы. Издание 4-е. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957.
- _____. *Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина*. Пособие для учителя. Издание 5-е. Москва: Просвещение, 1964.
- _____. *Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*. (Комментарии к памятникам художественной литературы, вып. I). Москва: Мир, 1932.
- Виноградов, В. В. *Стиль Пушкина*. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1941.
- Добродомов, И. Г., И. А. Пильщиков. *Лексика и фразеология «Евгения Онегина»: Герменевтические очерки*. Москва: Языки славянских культур, 2008.
- _____. “[Рецензия]: В. Набоков. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Пер. с англ. СПб.: Искусство-СПБ; Набоковский фонд, 1998. 926 с.; В. Набоков. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. Пер. с англ. М.: НПК «Интелвак», 1999. 1008 с.” *Philologica* 5, № 11/13 (1998): 403–24.
- Лотман, Ю. М. *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий*. Пособие для учителя. Ленинград: Просвещение, 1980.
- _____. *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий*. Пособие для учителя. Издание 2-е. Ленинград: Просвещение, 1983.
- _____. *Письма 1940–1993*. Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Б. Ф. Егорова. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- _____. *Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки. 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1995.
- Мильчина, Вера. “Работа над ошибками. «Qui pro quo, или Семиотика ошибки». XV Лотмановские чтения (Москва, РГГУ, 20–22 декабря 2007 г.)” *Новое литературное обозрение* 90 (2008): 419–37.
- Модзалевский, Б. Л. “Каталог библиотеки [Пушкина],” *Пушкин и его современники: Материалы и исследования IX/X* (1910): 1–370.
- Морозов, П. О. “Примечания.” In *Сочинения Пушкина*. Издание Императорской Академии Наук, т. IV: *Лирические стихотворения (1825–1827); Жених (1825); Борис Годунов (1825); Граф Нулин (1825); Сцена из Фауста (1825)*. Петроград: типография Императорской Академии Наук, 1916. 1–408 (2-я пагинация).
- Набоков-Сирин, Владимир. “Заметки переводчика.” *Новый Журнал* XLIX (1957): 130–44.
- _____. “Заметки переводчика.” *Опыты* VIII (1957): 36–49.
- Пильщиков, И. А. “По какому источнику Пушкин переводил Ариосто?” *Русская литература*, № 3 (2013): 127–50.
- Сидяков, Л. “Из истории комментирования «Евгения Онегина».” In *Сборник статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана*. Отв. ред. А. Мальц. Тарту: Тартуский университет, 1992. 175–83.
- Тарлинская, М. Г. “Проблематика английского стихосложения в новом пересмотре.” In *Проблемы стиховедения*. Редакционная коллегия: М. Л. Гаспаров, Э. М. Джрбашян, Р. А. Папаян. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1976. 94–113.
- _____. “Ритмический буквализм? О том, как Иван Аксенов переводил елизаветинцев.” In *Славянский стих: Стиховедение, лингвистика и поэтика*. Материалы международной конференции 19–23 июня 1995 г. Под редакцией М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой. Москва: Наука, 1996. 147–55.
- Чуковский, Корней. “Онегин на чужбине.” In Корней Чуковский, *Высокое искусство*. Москва: Советский писатель, 1988. 324–47.
- Шапир, М. И. “О пределах длины стиха в верлибре (Д. А. Пригов и другие).” *Philologica* 6, № 14/16 (1999/2000): 117–37.
- _____. “«Versus» vs «prosa»: пространство-время поэтического текста.” *Philologica* 2, № 3/4 (1995): 7–47.
- Шор, Татьяна. “К проблеме литературоведческого комментария (Комментарии к «Евгению Онегину» П. А. Висковатова, Н. Л. Бродского, Ю. М. Лотмана).” In *Пушкинские чтения в Тарту* 2.

- Материалы международной научной конференции 18–20 сентября 1998 г. Тарту: Tartu University Press, 2000. 282–98.
- Щеглов, Ю. К. *Антиох Кантемир и стихотворная сатира*. Санкт-Петербург: Гиперион, 2004.
- Якобсон, Роман. “Мои любимые темы.” Перевод с английского И. В. Ершовой. In *Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования*. Отв. ред. Х. Баран, С. И. Гиндин. Москва: РГГУ, 1999. 75–80.
- Boyd, Brian. *Vladimir Nabokov: The American Years*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- Brown, Clarence. “Nabokov’s Pushkin and Nabokov’s Nabokov.” *Wisconsin Studies in Contemporary Literature* VIII, no. 2 (1967): 280–93.
- Bozovic, Marijeta. *Nabokov’s Canon: from Onegin to Ada*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2016.
- Butler, Sarah Funke. “Nabokov’s Notes.” *The Paris Review*. “On Translation” blog, February 29, 2012. <https://www.theparisreview.org/blog/2012/02/29/document-nabokov’s-notes/>
- Conley, Tim. “Eugene Onegin the Cold War Monument: How Edmund Wilson Quarreled with Vladimir Nabokov.” *Studies in 20th & 21st Century Literature* 38, no. 1 (2014): Article 4. <https://doi.org/10.4148/2334-4415.1002>
- Červenka, Miroslav. “The principle of free verse.” In *Travaux du Cercle linguistique de Prague, nouvelle série = Prague Linguistic Circle Papers*, vol. 4. Edited by Eva Hajičová, Petr Sgall, Jiří Hana, Tomáš Hoskovec. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002. 365–76.
- Čiževsky, Dmitry. Alexander Sergeevich Pushkin, *Evgenij Onegin: A Novel in Verse*. The Russian text edited with Introduction and Commentary by Dmitry Čiževsky. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1953.
- Dolinin, Alexander. “Eugene Onegin.” In *The Garland Companion to Vladimir Nabokov*. Edited by Vladimir E. Alexandrov. New York and London: Garland, 1995. 117–30.
- Eskin, Michael. *Nabokovs Version von Puškins „Evgenij Onegin“: zwischen Version und Fiktion — eine übersetzungs- und fiktionstheoretische Untersuchung*. München: Otto Sagner, 1994.
- Gerschenkron, Alexander. “A Manufactured Monument?” *Modern Philology* 63, no. 4 (1966): 336–47.
- Jakobson, Roman. “My Favorite Topics.” In Roman Jakobson, *Selected Writings*, vol. VII: *Contributions to Comparative Mythology. Studies in Linguistics and Philology, 1972–1982*. Edited by Stephen Rudy, with a preface by Linda R. Waugh. Berlin, New York, and Amsterdam: Mouton, 1985. 371–76.
- _____. “On Linguistic Aspects of Translation,” In *On Translation*. Editor: Reuben A. Brower. (Harvard Studies in Comparative Literature, 23). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. 232–39.
- Lakhtikova, Anastasia. “From literal to technical: Reconsidering translation-related aspects of Nabokov’s *Commentary to Onegin*.” *Translation and Interpreting Studies* 11, no. 2 (2016): 225–47.
- Lermontov, Mikhail. *A Hero of Our Time*. Translated from the Russian by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Garden City, NY: Doubleday, 1958.
- Loison-Charles, Julie. *Vladimir Nabokov as an Author-Translator: Writing and Translating between Russian, English and French*. London [etc.]: Bloomsbury Academic, 2022.
- Nabokov, Vladimir. *Eugene Onegin, a Novel in Verse by Aleksandr Pushkin*. Translated from the Russian, with a Commentary, by Vladimir Nabokov: In 4 vols. (Bollingen Series, LXXII). New York: Bollingen Foundation, Pantheon (U.K.: London: Routledge & Kegan Paul), 1964.
- _____. *Eugene Onegin, a Novel in Verse by Aleksandr Pushkin*. Translated from the Russian, with a Commentary, by Vladimir Nabokov: In 4 vols. Revised edition. Princeton, NJ: Princeton University Press (U.K.: London: Routledge & Kegan Paul), 1975.
- _____. “Nabokov’s Reply.” *Encounter* 26, no. 2 (1966): 80–89.
- _____. *Nikolai Gogol*. Norfolk, CT, [and New York]: New Directions Books, 1944.
- _____. “The Servile Path.” In *On Translation*. Editor: Reuben A. Brower. (Harvard Studies in Comparative Literature, 23). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. 97–110.
- _____. *Strong Opinions*. New York: Vintage, 1990.
- Picon, Francisco. “Rereading Nabokov’s Commentaries to *Eugene Onegin*.” *Ulbandus* 12: *Pushkin* (2009/2010): 140–60.

- Ponomareva, Anna. "Polish dance in *Eugene Onegin*: What can be found in translation." In *Key Cultural Texts in Translation*. Edited by Kirsten Malmkjær, Adriana Șerban, Fransiska Louwagie. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2018. 131–50.
- Rosengrant, Judson. "Nabokov, *Onegin*, and the Theory of Translation." *Slavic and East European Journal* 38, no. 1 (1994): 13–27.
- Shaw, J. Thomas. "Translations of 'Onegin'." *The Russian Review* 24, no. 2 (1965): 111–27.
- Wachtel, Michael. *A Commentary to Pushkin's Lyric Poetry, 1826–1836*. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 2011.
- Wilson, Edmund. "The Strange Case of Pushkin and Nabokov." *New York Review of Books* IV, no. 12 (July 15, 1965): 3–6.

